

Уважаемые коллеги, уважаемые родители, дорогие дети!

Узнав от нескольких семей, чьи дети обучаются в НОЧУ «Православная школа Свиблово», какую очередную клевету распространяет действующее руководство Школы в Усадьбе Свиблово относительно меня и иных людей, считаю своим долгом засвидетельствовать следующее:

Я, Перькова Марина Юрьевна, 1977 г.р., образование высшее, работала в НОЧУ "Православная школа Свиблово" с 3 февраля 2014 г. в должности учителя обществознания и библиотекаря. До момента ухода прежнего Руководства Школы во главе с директором иереем Кириллом Киселевым претензий, замечаний и нареканий со стороны руководства, сотрудников, учащихся и их родителей ко мне никогда не было.

С приходом нового руководства в августе-сентябре 2016 года в лице настоятеля протоиерея Александра Тимофеева и того коллектива, который он привёл с собой, резко поменялся в худшую сторону микроклимат в учебном заведении - начались ко всем прежним сотрудникам, оставшимся на своих рабочих местах, необоснованные претензии и придирки в грубой, хамской форме. Особо отличается этим новый секретарь учебной части Вылкова Лариса Николаевна, которая не только хамит учителям школы, всячески издеваясь и унижая их, но и занимается рукоприкладством по отношению к детям, в частности, отбирая у детей мобильные телефоны, оставляет на их теле при этом синяки и царапины (имел место подобный случай с ученицей 7 класса Масловой Анастасией), в грубой форме препятствует общению друг с другом детям в столовой, вышвыривая ребёнка из-за стола, и вместо еды заставляет стоя читать молитвы в присутствии всех. Также имел место случай, когда в морозную погоду ученика 8 класса Салиева Вадима за незначительное опоздание на утреннюю молитву она же заставила вместо учебных занятий расчищать снег на территории усадьбы в течение нескольких часов, забыв о существовании этого ученика, что привело к его продолжительной болезни. Таких случаев очень много. Она установила в православной школе жёсткие порядки, напоминающие методы работы в детской колонии, и пыталась даже разработать перечень наказаний для детей. Общаясь с Вылковой Л.Н. в течение нескольких месяцев её работы в данном учебном заведении, у большинства коллег и детей сложилось впечатление, что это психически неуравновешенный человек, который не может контролировать свои эмоции и неожиданные вспышки гнева. Возникает законный вопрос, каким образом этот сотрудник был вообще допущен к работе с детьми в православной Школе?! Да и должна ли она, занимая должность секретаря, вмешиваться в учебный процесс и в воспитательную работу с детьми?!

Вновь пришедшее руководство в лице настоятеля прот. А Тимофеева, и.о. директора Дементьевой Е.М., коменданта Школы Кривошеева О.И. и секретаря Вылковой Л.Н. вынуждает сотрудников, работавших при прежнем руководстве, подавать заявления об

увольнении по собственному желанию, как поступили, в частности, и со мной. угрожая, что иначе уволят по статье.

Начиная с сентября 2016 года, ко мне постоянно придирались по поводу моего графика работы, согласованного с прежним руководством, и без моего согласия измененного, чем поставили меня перед фактом, пригрозив увольнением.

30 декабря 2016 года меня вызвали на беседу с настоятелем прот. А. Тимофеевым, который сообщил, что для того, чтобы работать в Свибловской православной Школе, я должна молчать и соглашаться с любыми нововведениями нынешнего руководства, и объявил мне, чтобы я начинала подыскивать себе новое место работы, «милостиво» разрешив доработать мне до 31.01.2017.

Однако, я была уволена значительно раньше этого срока - 12.01.2017, что считаю незаконным. Когда я пришла на работу 12.01.2017, меня поставили перед фактом, что с сегодняшнего дня, т.е. с 12.01.2017, я здесь больше не работаю. Хотя родителей и коллег уверяют, что я самовольно бросила детей и намеренно уклонилась от подготовки воспитанников к сдаче экзамена, поставив их в трудное положение. Это неправда!

Мне было приказано Вылковой Л.Н. написать заявление об увольнении по собственному желанию с должности и учителя, и библиотекаря, обосновав моё увольнение участием в "провокации", по их мнению, которая заключалась в том, что я не должна была, как библиотекарь Школы присутствовать при передаче личных книг иерея Кирилла Киселева, временно хранящихся в школьной библиотеке, его представителю Ельниковой Л.И., имевшей на руках доверенность, заверенную Нотариусом. Это при том, что иерей Кирилл Киселев заранее официально предупредил прот. А. Тимофеева о том, что он просит передать его личные книги, согласно их договорённости ещё 31 августа 2016, и я должна была это засвидетельствовать и подписать Акт о передаче.

Но новое руководство Школы этому воспрепятствовало, отобрал у меня насильно ключи от библиотеки, незаконно обыскав меня и выставив нас всех за территорию усадьбы. В день моего увольнения настоятель прот. А. Тимофеев оклеветал меня, заявив, что я не надлежащим образом исполняла свои обязанности (отсутствовала на рабочем месте, якобы, постоянно опаздывала и т.п.), хотя никаких документальных подтверждений этому нет. В день моего увольнения секретарь Школы Вылкова Л.Н. и комендант Школы Кривошеев О.И. позволили мне забрать свои личные вещи исключительно в их присутствии и под их неусыпным надзором, унизив меня при этом. При денежном расчете со мной мне выдали всего 8 тысяч рублей (вместе с отпускными за 2 месяца и за половину января). Моё увольнение является незаконным и необоснованным, и послужило просто мстью мне за честность, порядочность и хорошее отношение к прежнему руководству Школы. Моё право на работу, как гражданина РФ, грубо нарушено.

Перькова М.Ю.

25.01.2017 г.